

Склоняющийся полицейский сначала включил телефон и проиграл запись.

"Возвращаясь к товарищу по милиции, меня зовут Янфан, мне сорок восемь лет, а моего мужчину зовут Ван Лайв, пятьдесят два года."

"Янфан", ты знаешь, где родной город твоего человека? Ты знаешь семейное положение твоего мужчины? Ты знаешь, сколько лет родителям твоего мужчины? Ты не знаешь, живы ли в этом году родители твоего человека?"

"Родной город моего мужчины находится в провинции Ван, и его семейное положение... его семейное положение очень бедное... его родители... его родителям семьдесят восемь? Восемьдесят? Его родители... живы, нет, больше нет, и нет, о да, да, живы и здоровы!"

Запись была размещена здесь, и этот сотрудник полиции приостановил запись, не двигаясь, в то время как другой сотрудник полиции, прислонившись к двери, включил ее.

"Возвращаясь к товарищу по милиции, меня зовут Ван Лайв, мне пятьдесят два года, женщину зовут Янфан, ей сорок восемь лет."

"Ван Лайв", где твой родной город? Какова ваша семейная ситуация? Сколько лет твоим родителям? Твои родители живы?"

"Я из провинции Шэньси, и моя семейная ситуация складывается хорошо, и мои родители... Я не уверен, сколько им лет, в конце концов, они перешли... Много лет".

.....

Когда два полицейских проиграли эту маленькую запись, толпа вдруг поняла, почему Цзи Фа позволил двум полицейским разделить шестнадцать человек. Чжи Фа просил полицию запросить у них личную информацию!

Из записи было ясно, что пара в возрасте пятидесяти лет знала имена и возраст друг друга, и когда их спрашивали, они отвечали четко и ясно подготовились, но когда их спрашивали о ситуации немного шире, возникало что-то другое.

В комнате был скандал.

Может быть, эта пара была в отъезде столько лет, что они знали разные вещи о выживших родителях его семьи?

Джифа поднял брови: "Двух товарищей, одного примера недостаточно, чтобы что-то доказать, и, пожалуйста, продолжайте проигрывать запись".

Два полицейских кивнули, и запись прозвучала снова.

Второй последующий пример был таким же, как и предыдущий, где они много знали о возрасте и фамилиях друг друга, но ничего о семьях друг друга не знали, как если бы они были просто друзьями, которые только что познакомились, а не парой, которая жила много лет.

Кифа попросил полицию продолжить воспроизведение записи.

Следующий, третий пример, четвертый пример, пятый пример....

Без исключений.

То же самое, что и в первом и втором примерах!

Они были так странны, как будто только что познакомились на вечеринке у друга!

В комнате был шум!

И к тому времени, как толпа терпеливо слушала все записи, лицо Ван Яня было до крайности мрачным, а цвет скорби на лицах восьми команд из пятидесяти мужчин и женщин исчез, оставив только глубокий стыд.

Как им было не стыдно, когда их трюки были проколоты на людях?

Эти мужчины и женщины в возрасте пятидесяти лет были настолько застенчивы, что почти искали трещину в земле!

"Я дал каждому из вас по тысяче от Летающей Прессы, а вы так себя вели? Разве я не говорил вам держать друг друга в курсе? Ты можешь позволить себе тысячу долларов?"

Внезапно в коридоре зазвонил суровый голос.

Одна из них, старуха, которая выглядела довольно упрямой, оставила свой рот открытым и сказала: "Стыдно тебе, ты только что дал нам по сотне, а ты на самом деле сказал дать". Получил нам тысячу."

Услышав это, лицо Ван Яня мгновенно опустилось вниз.

Черно-белая газета и другие вырывались со смехом.

Цзи Фа сделал шаг вперед и улыбнулся толпе: "Все, вы слышали, что они уже сами признали это дело. Сто юаней, чтобы нанять здесь йо".

Услышав смех, старуха подняла лицо и с недоверчивым взглядом посмотрела на Кифу: "Только что, только что ты сказал, что дал нам тысячу... Человек, это ты? Ты нас обманываешь?"

Остальные пятнадцать мужчин и женщин в возрасте пятидесяти лет уже имели горячие лица.

Ван Янь даже проклял: "Ты идиот, если Чжи Фа не обманывал тебя, кто может говорить такие глупости? Блядь, меня это действительно бесит, ты что, свиной мозг?"

Первоначально, до тех пор, пока новости Flying Sky News никогда не признавались в найме этих людей, и эти люди никогда не признавались в найме, лучшим решением для Ji Fa и Flying Sky News будет жеребьевка.

Но теперь наступление на общественное мнение газеты "Flying Sky Newspaper" мгновенно развалилось на части!

Когда старуха призналась, что ее наняли за сто долларов, кризис вокруг Кифы мгновенно разрешился.

Толпа черно-белых газет редела от радости.

"Хахаха! Босс - это босс, босс - это круто, босс - это круто! Босс, мы любим тебя!"

"Летающая пресса", разве вы не особенно хороши? Почему тебе нечего сказать сейчас?"

"О, ребята, вы настолько богаты, что нанимаете людей, чтобы они приезжали и играли? Хахаха, вы, ребята, чувствуете себя так, как будто вас сейчас бьют по лицу невидимой пощечиной? Вам, ребята, удобно с треском?"

Радость Яо Цзин была еще больше, чем ее слова.

Посетив тюрьму, Цзифа рассказала Яо Цзин только до стадии рассказов, она ничего не знала об остальной части истории. Яо Цзин немного беспокоилась, что Цзи Фа исчерпал свои возможности, но она не ожидала, что Цзи Фа так легко сломает игру!

Победа Кифы была источником радости Яо Цзина!

Лицо Цяньцзина потемнело.

Лицо Ван Яна тоже потемнело.

Шестнадцать мужчин и женщин в возрасте пятидесяти лет просто стояли с опущенными головами, словно ошарашенные, и никто из людей из газетного агентства "Летающее небо" не был в хорошем настроении, словно их сердца были покрыты слоем дымки.

Все эти репортёры из Flying Sky Newspaper знали, что происходит, просто они все-таки принадлежали к Flying Sky Newspaper, поэтому они не хотели, чтобы у Ji Fa был хороший конец, но теперь, когда Ji Fa сломал игру, они чувствовали только то, что их ударили и ударили по ним пощечинами.

Толпа репортеров на арене даже почувствовала, как будто их сундуки заполнены газом, настолько, что они едва могут говорить.

Они никогда не ожидали, что эти пятьдесят с лишним мужчин и женщин, создававших атмосферу минуту назад, будут приняты на работу.

Именно в этот момент Цзи Фа даже сбросил тяжелый фунт в поле.

"Сестра Чен, доведите результаты вашего расследования до сведения общественности."

Чэнь Цзин встал со своего места, кивнул головой во все стороны, а затем сказал: "При посещении тюрьмы Цзи Фа попросил меня тайно расследовать этот момент, лежа в четырехколёсной телеге. Личности восьми человек на ней, позже я получил информацию. Эти восемь человек были не репортерами из "Flying News", а сотрудниками компании по сносу домов, входящей в "Thousand Capital Group", бывшими хулиганами, которые позже присоединились к "Flying News". Сносная компания, снесшая здание, неоднократно ранила людей с применением насилия, и это поистине злобный человек. Такие люди, закон их не наказывал, Цзи Фа их избивал, можно рассматривать как выплату за одного. Сегодня утром я представил документы, удостоверяющие личность этих восьми человек, в полицейский участок для проверки, и у нас есть результаты. Невинность".

Как только это было сказано, шум снова поднялся.

В этот момент все поняли одну вещь, что Цзи Фа, в течение двух дней подвергавшийся их жестокому обращению, на самом деле был настоящим героем, а раненый, который в течение двух дней словесно беспокоился о них, был самым большим злодеем в этом деле!

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/929163>